

Выпас домашних животных

В историческом прошлом выпас скота производился в доступных местах практически по всей территории современного заповедника, о чем свидетельствуют многочисленные адангуары в субальпийском и альпийском поясах. Первичные изменения во флоре и растительности происходили уже в те времена, однако восстановительный потенциал за истекшие столетия привел к становлению и восприятию растительности высокогорий заповедника, как эталонных ценозов. В 40-е–50-е гг. XX века выпас скота осуществлялся на вершинах Главного хребта к востоку от Белореченского перевала, горах Большая Чура, Аутль, Хуко. Следы этого воздействия отчетливо просматриваются спустя 50 лет в виде крупных пятен шавеля альпийского и повышенной встречаемости чемерицы Лобеля в местах расположения бывших кошей. С 50-х годов до настоящего времени выпас домашнего скота был запрещен на основной части Кавказского заповедника, однако до середины 90-х годов в результате нарушения заповедного режима воздействию данного фактора подвергались некоторые высокогорные участки вдоль его границ (окр. гор Хацавитая и Маркопидж, склоны Луганского хребта и хребта Солонцовый, гор Магишо и Большой Бамбак, склоны Главного Кавказского хребта в районе перевала Аишха). Кроме того, с 1951 по 1993 годы интенсивный выпас домашних животных проводился на высокогорной части Лагонакского нагорья, Армянском и Гузерипльском хребтах, что привело к падению продуктивности высокогорных лугов в среднем примерно в 8 раз и значительной трансформации их структуры (преимущественно в субальпийском поясе). В результате выпаса существенно увеличилась плотность горно-луговых почв нагорья (в среднем на 20%) и содержание в их составе физической глины. При этом мощность гумусного горизонта почв снизилась почти в два раза, а содержание гумуса на 25–30% (Чумаченко 2002, 2003). После присоединения этой территории к заповеднику в 1993 году в качестве биосферного полигона выпас не прекратили, однако его интенсивность была снижена более чем в 10 раз. С целью оценки влияния выпаса скота на видовое богатство и структуру альпийской и субальпийской растительности, а также на встречаемость высокогорных видов сосудистых растений, были проведены специальные исследования. Их результаты показали, что коренное изменение претерпели только фитоценозы, расположенные в непосредственной близости от пастушеских балаганов, загонов скота или водопоев. На остальной части территории, несмотря на существенное снижение продуктивности высокогорных лугов и пустошей и изменение почвенных условий, видовое богатство сообществ осталось в пределах нормы или превышает видовое богатство аналогичных сообществ в зоне ядра заповедника. Кроме того, большинство видов растений несущественно изменили встречаемость в результате выпаса, а виды, снизившие ее, являются преимущественно доминирующими или обычными для Западного Кавказа и не относятся к какой-либо категории особо ценных видов (Акатов, Акатова, 1991; 1999а; Акатов и др., 2002).

И все же негативное воздействие выпаса на различные компоненты высокогорных биоценозов имеет место. Так, нельзя исключить влияние выпаса на численность некоторых редких луговых видов растений, например, *Euphorbia scripta*, *Colchicum speciosum*, *C. umbrosum*, *Pseudomuscari coeruleum* и др., хотя фактических доказательств этого у нас нет. Кроме того,

среди пострадавших в результате выпаса высокогорных экосистем оказались небольшие, но многочисленные озера и болота Лагонакского нагорья. Использование их в качестве водопоев привело к полному уничтожению или существенной трансформации береговой и болотной растительности, загрязнению воды биогенными веществами, что в свою очередь оказало негативное влияние на распространение и численность хвостатых амфибий. Так, в 1980 г. в период массового выпаса скота малоазиатский тритон (*Ommatotriton ophryticus*) был найден только в одном карстовом водоеме с прозрачной водой у южной подошвы г. Пшехо-Су, а обыкновенный тритон (*Lissotriton vulgaris lantzi*) – в небольших ключевых болотцах на Белореченском перевале и в оз. Воловье на южном склоне г. Фишт (Туниев, 1983). В настоящее время происходит восстановление озерных экосистем, включая растительные сообщества и зооценозы, наблюдается активная рэколонизация водоемов земноводными (Акатов, Акатова, 1999; Туниев, Туниев, 2006). Однако возобновление выпаса может представлять угрозу для некоторых редких для высокогорной зоны Западного Кавказа растений (*Potamogeton alpinus*, *Menyanthes trifoliata*) и животных (*Ommatotriton ophryticus*).

Неблагополучно обстоят дела также с насекомыми, которые отзываются на интенсивный выпас и сопутствующую эрозию почв резким снижением видового разнообразия сообществ, падением численности некоторых, прежде всего, ряда степотопных видов (Zamotajlow, 1991) например скосарь Галины (*Otiorynchus galinae*), скосарь ежеиковидный (*Otiorynchus parerinaeus*), скосарь фиштинский (*Otiorynchus fischtsensis*), шмель изменчивый (*Bombus proteus*), шмель Вурфляйна (*Bombus wurflenii*) и некоторые другие. Имеются доказательства высокой чувствительности к выпасу микобиоты луговых сообществ, которая реагирует на обогащение почвы органическим азотом и фосфором, а также на механическое нарушение почв (Arnolds, 1988; Keizer, 1993; McNugh et al., 2001 и др.). Причем, восстановление их видового состава наблюдается, по некоторым данным (McNugh et al., 2001), только через 20–25 лет после прекращения данного воздействия. Результаты ряда исследований указывают на меньшее воздействие на микоценозы выпаса овец, чем крупного рогатого скота (Keizer, 1993; Newton et al., 2000).

Влияние выпаса на численность редких видов птиц неоднозначно. С одной стороны, возможно случайное затоптывание скотом гнезд ряда редких наземногнездящихся видов (например, кавказского тетерева, кавказского улара, рогатого жаворонка, коростели). Пастушеские собаки могут разорять кладки и охотиться на нелетающих птенцов. С другой стороны, погибшие домашние животные являются основной пищей бесполового сипа и бородача, поскольку численность диких копытных на Лагонакском нагорье и на других выпасаемых участках мала.